

Лин Сяосяо рассказала Дун-Фан Чжэню о ситуации на стороне Ши Ю, вкратце изложив суть. Дун-Фан Чжэнь выслушал ее и с оттенком зависти в голосе сказал:

— Персиковые цветы, домик на дереве, цветочные поля, снежные горы... Только слушая тебя, я уже могу представить себе эту природу. Не знаю, когда и мне удастся туда попасть.

Лин Сяосяо не ответила.

Она была умным человеком и знала, что это вздох императора не требовал отклика, а был лишь выражением его мимолетной задумчивости.

Пока они разговаривали, императрица сидела в стороне, никак не вмешиваясь, словно все происходящее ее не касалось.

Они втроем оставались там всю ночь. К счастью, они все были людьми, посвященными в искусство духовных практик, а потому бессонная ночь для них была обычным делом.

На рассвете следующего дня гнетущая аура, что до этого распространялась в их сознаниях, внезапно исчезла, словно дождь, который прекратился, и все вернулось к прежнему виду.

Но всем было ясно: это означало завершение прорыва Цинь Чэня.

Дун-Фан Чжэнь первым поднялся и направился наружу, Лин Сяосяо поспешила за ним.

Как только они вышли, перед ними появился Цинь Чэнь.

Он шел навстречу среди снежного пейзажа, одетый в одежду небесного синего цвета. Его высокий, изящный силуэт и развевающиеся на ветру одежды выглядели как легкие мазки кисти на картине — не слишком детально, но удивительно выразительно.

В этот момент восходящее солнце пробилось через горный хребет, его яркие лучи устлали землю и окрасили фигуру Цинь Чэня в золотисто-красный свет, превращая его в самую яркую и притягательную деталь этого снежного полотна.

Лин Сяосяо всегда считала, что он — человек, к которому приятно присматриваться, но его спокойствие и уравновешенность не позволяли ему оставаться в памяти надолго. Большую часть времени она вспоминала лишь его сосредоточенный и умиротворенный облик. Но в этот миг, глядя, как он идет к ним навстречу сквозь утренний свет, она невольно затаила дыхание, ее внимание было приковано только к нему.

Когда он подошел ближе и заговорил с Дун-Фан Чжэнем, Лин Сяосяо наконец смогла выдохнуть, однако момент, который она только что увидела, навсегда запечатлелся в ее

сознании.

Это было по-настоящему прекрасно.

Эта искренняя, идущая из глубины души, похвала не имела ничего общего с любовными чувствами. Это было чистое, искреннее восхищение обычного человека перед красотой.

— Ты наконец-то прорвался! — радостно воскликнул Дун-Фан Чжэнь, крепко обнимая Цинь Чэнь. — А я ведь уже думал, вдруг на этот раз тебя снова постигнет какая-нибудь неудача, как в прошлый раз.

— Хорошо, что эта ночь позади, и ты преодолел все естественным образом. Когда новость о твоём прорыве дойдет до них, они все перестанут волноваться, — добавил он с облегчением.

Цинь Чэнь улыбнулась.

— Прости, что заставил тебя волноваться.

— Да брось ты! Теперь, когда ты прорвался, мне не нужно ломать голову над древними манускриптами в поисках решения. Ты снял с моей души огромный груз, — со смехом ответил Дун-Фан Чжэнь. — Ну что ж, ради такого события я устрою пир для всех!

Цинь Чэнь, видя его неподдельную радость, не стал возражать, но все же предложил:

— Лучше отметим скромно, в кругу своих. Много народа не надо.

— Почему же?

Цинь Чэнь, оставаясь невозмутимым, ответил:

— Потому что я боюсь незнакомцев.

Дун-Фан Чжэнь едва не поперхнулся от неожиданности.

— Ладно, ладно, как скажешь! Будь по-твоему!

В итоге за праздничным столом собрались только свои — близкие из колледжа. За трапезой Дун-Фан Чжэнь не раз вспоминал о кулинарных талантах Ши Ю, сетуя, что ему их не хватает.

Однако Цинь Чэнь нанес ему еще один неожиданный удар.

— Оставь свои воспоминания для себя, а я отправляюсь в Шэньюй.

Дун-Фан Чжэнь сделал вид, что его слова глубоко ранили.

— Вот так вот! Все покидают меня!

За последние дни, особенно после того, как Лю Суйфэн покинул столицу, он часто навещал Цинь Чэня, и их отношения заметно укрепились. Теперь же, когда Цинь Чэнь тоже уезжает, Дун-Фан Чжэнь чувствовал себя совершенно одиноким.

Но его грусть длилась недолго.

— Когда встретишь Сяо Ши в Шэньюе, передай ей, что пока я здесь, Восточная Боевая Империя всегда будет для нее опорой!

Он задумался. Долг нужно возвращать. Она помогла ему достичь уровня Божественной Трансформации, и он не мог не отплатить ей. Тем более этот шаг, возможно, принесет выгоду не только ей, но и Восточной Боевой Империи. Возможно, это будет победой для всех.

- Я передам твои слова, — ответил Цинь Чэнь.

На следующий день Цинь Чэнь и Лин Сяосяо отправились в путь.

В то же время глава семьи Лин, убедившись доводами Лин Сяосяо, решил выделить группу своих людей, чтобы сопровождать ее в Шэньюй.

Однако, покинув столицу, Лин Сяосяо обратилась к своим подчиненным:

— Вы отправляйтесь вперед. А я намерена сделать небольшой крюк к Горному Хребту Духовного Зверя. На пути туда есть пункт воздушной пересадки. Вы доберетесь до места примерно через полмесяца. Координаты я вам уже указала. Увидимся через две недели.

Глава группы, хоть и не понимал, почему госпожа изменила маршрут, подчинился ее указаниям.

Что же касается Цинь Чэня и Лин Сяосяо, они решили отклониться от маршрута в Шэньюй именно из-за трех панд, которые сейчас находились в том самом хребте.

После отъезда Ши Ю братья-панды тоже собирались пойти за ней, но, опасаясь доставить ей неудобства, решили сперва посетить горы, где, по их предположениям, могли находиться родственники Ши Ю.

Цинь Чэнь узнал от Лин Сяосяо, что в городе Уван не было культиваторов уровня Божественной Трансформации. Следовательно, присутствие панд там уже не вызовет проблем. К тому же расстояние между Хребтом Духовного Зверя и северной частью города Уван было незначительным. Если вдруг возникнут неприятности, братья смогут укрыться в горах.

С учетом всех этих факторов, Цинь Чэнь решил взять их с собой.

Время пролетело незаметно — прошло уже десять дней.

Ши Ю за это время с упорством практиковала приготовление блюд, требующих особой точности в управлении температурой. Ее навыки заметно улучшились. Сегодня она решила приготовить блюдо «Закуски двойной обжарки», которое сочетает в себе мастерство нарезки и точность работы с огнем, чтобы представить его на суд Толстого Кота.

Как раз в этот момент она оказалась в империи Шэньюй. Город Уван располагался у воды и был окружен горами. Для блюда «Закуски двойной обжарки» требовались такие ингредиенты, как свиная почка и кожа медузы. Свиные почки были здесь обычным делом, а вот кожу медузы можно было найти лишь в прибрежных районах.

Главная прелесть этого блюда — хрустящая текстура и аромат. Обжарка занимает всего несколько секунд: от момента попадания в сковороду до готовности проходит не более десяти секунд. Если время будет превышено, ингредиенты теряют свою текстуру. При этом необходимо уметь пользоваться приемом переворачивания содержимого сковороды, чтобы блюдо прогревалось равномерно.

Ши Ю готовила в задней кухне. К тому времени уже наступил вечер, трое мастеров, работающих у нее, не спешили уходить — им было любопытно, чем занимается их хозяйка.

Обработав ингредиенты, Ши Ю почувствовала себя уверенно. Готовить обжаренные блюда ей было привычно, а с ее нынешней силой техника переворачивания сковороды давалась без труда. Поэтому в успехе этого блюда она не сомневалась.

Так как использовались обычные ингредиенты, Ши Ю решила готовить на обычной плите, без использования магического пламени.

После того, как огонь разгорелся, она нагрела рапсовое масло. Постепенно кухню наполнил характерный аромат. Если масло недостаточно разогрето, оно издает терпкий запах сырого растительного масла. Если добавить ингредиенты в этот момент, блюдо тоже впитает неприятный привкус.

Поэтому перед тем, как начать готовить, Ши Ю внимательно вдыхала аромат масла. На разных

стадиях нагрева масло меняет запах, подсказывая повару, когда лучше всего добавить ингредиенты.

*Закуски двойной обжарки □□□□

<http://tl.rulate.ru/book/13864/5286488>